

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.9:81'25 (043.3)

САВЧУК

Антон Валерьевич

ПРОДУКТИВНОСТЬ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ПРЕДИКТОР
КАЧЕСТВА УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.01 — общая психология, психология личности,
история психологии

Минск – 2021

Научная работа выполнена в УО «Минский государственный лингвистический университет».

Научный руководитель – **Ерчак Николай Тимофеевич**,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии
УО «Минский государственный
лингвистический университет».

Официальные оппоненты: **Андреева Ирина Николаевна**,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры
технологии и методики преподавания
УО «Полоцкий государственный университет»;

Медведская Елена Ивановна,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой психологии
УО «Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина».

Оппонирующая организация – ГУО «Академия последиplomного образования».

Защита состоится «20» мая 2021 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.19 при Белорусском государственном университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» апреля 2021 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат психологических наук доцент

Ю.Г. Фролова

ВВЕДЕНИЕ

В истории развития человеческой цивилизации устный перевод играет исключительную роль как средство коммуникации между представителями разных народов и культур. Между тем создание цельного представления о переводческой деятельности еще далеко от завершения, так как феномен перевода многомерен и не может ограничиваться монодисциплинарными трактовками. Долгое время в науке о переводе доминировали лингвоцентрические концепции, ставящие во главу угла проблему межъязыковой асимметрии и пути ее преодоления (Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Я. Н. Рецкер, А. В. Федоров, J.-P. Vinay, J. Catford). Применявшиеся сравнительно-описательные методы языкознания были ориентированы большей частью на анализ продукта перевода, а именно его лингвостилистического и коммуникативного соответствия авторскому тексту.

Важнейшим сдвигом научно-исследовательской парадигмы в переводоведении стал переход от рассмотрения содержательных и результативных аспектов перевода к исследованию его процессуальной стороны и характеристик личности, непосредственно ее реализующей – самого переводчика. Растущий спрос на новые виды и формы перевода, вызвавший потребность в оптимизации профессиональной подготовки переводчика, послужил стимулом для детального изучения ментального базиса его действий – особенностей функционирования познавательной системы. Закономерным поворотом в переводоведении стало обращение к понятийно-терминологическому аппарату и методологии психологических дисциплин, которые позволили подойти, в том числе эмпирическим путем, к описанию структуры и содержания реального процесса перевода. Результаты такого междисциплинарного взаимодействия отразились в создании многочисленных теоретических и дидактических моделей последовательного и синхронного перевода (Б. А. Бенедиктов, Г. В. Чернов, А. Ф. Ширяев, D. Gerver, D. Gile, O. Kade, S. Kalina, V. Moser, M. Paradis, D. Seleskovitch, R. Setton).

Проблема перевода была также затронута в работах целого ряда представителей советской, отечественной и зарубежной психолингвистики и психологии, изучавших соотношение языка, речи и мышления (Б. А. Бенедиктов, Н. Т. Ерчак, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя, N. Chomsky, F. Röschhacker и др.). В теорию перевода были включены данные когнитивной психологии о процессах переработки сенсорной информации, обусловленных функционированием перцептивных, аттенционных, мыслительных и мнемических механизмов. Значительный вклад в развитие когнитивного направления переводоведения внесли исследования с применением методов нейровизуализации, позволивших выявить существенные отличия процесса перевода от остальных видов речемыслительной деятельности с точки зрения

активизации участков мозга, не специализирующихся в обработке символической информации (B. Köpcke, J. Rinne, J. Tammola). Эмпирические данные об особенностях внутренней интеллектуальной активности переводчика научно подтверждают общеизвестный тезис о том, что далеко не каждый, кто владеет в совершенстве двумя и более языками, может качественно осуществлять устный перевод – деятельность, подразумевающую многозадачность и, как следствие, высокую умственную нагрузку (D. Gile, K. Seeber).

Несмотря на возрастающее число исследований, посвященных изучению речи и мышления переводчиков, прогностические возможности диагностики когнитивных процессов в устнопереводческой сфере остаются недостаточно изученными. Определение и характеристика взаимосвязи продуктивности познавательных процессов и качества перевода является одним из ключевых вопросов когнитивно-ориентированного переводоведения. Как свидетельствуют современные междисциплинарные исследования в области перевода, с одной стороны, многолетний практический опыт в переводческой сфере способствует развитию когнитивных способностей в целом (V. Daro). С другой стороны, существуют данные о том, что предпосылкой успешной реализации речемыслительных операций на родном и иностранном языках является уровень развития процессов памяти, внимания и мышления (J. Linck, P. Osthus), а их качественно-количественные показатели, соответственно, могут служить предикторами качества устного перевода. В связи с этим справедливо полагать, что такое «когнитивное преимущество» будет отражаться на динамике овладения профессиональными переводческими компетенциями.

На наш взгляд, значение исследований когнитивных процессов в контексте переводческой деятельности не ограничивается результатами, применяемыми исключительно в области устного перевода. Во-первых, сама подготовка устного переводчика включает в себя такие неспецифические виды речевой деятельности, как говорение и аудирование, определенным образом совмещающиеся. Раскрытие закономерностей функционирования когнитивных процессов в устном переводе создает возможности для совершенствования методик, направленных на формирование соответствующих речевых навыков и умений. Во-вторых, диагностика познавательных процессов в условиях пользования родным и иностранным языками позволяет прогнозировать трудности, возникающие в условиях многоязычной коммуникации. В-третьих, исследование когнитивных процессов в устном переводе может способствовать раскрытию ряда фундаментальных проблем речемыслительной деятельности как таковой. Специфические условия восприятия и перевыражения сообщения в устном переводе позволяют выявить особенности формирования и формулирования мысли на родном и иностранном языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и темами

Диссертационное исследование разрабатывалось в рамках научно-исследовательской темы кафедры психологии МГЛУ «Индивидуальные различия в овладении и владении несколькими языками», выполнявшейся в 2014–2018 гг. (№ ГР 20090600).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – оценить и описать взаимосвязь продуктивности когнитивных процессов и качества устного перевода.

Задачи исследования:

1. Выявить ключевые когнитивные процессы, обеспечивающие качество речемыслительной деятельности устного переводчика;
2. Подобрать и модифицировать методики, позволяющие диагностировать продуктивность когнитивных процессов, играющих ведущую роль в речемыслительной деятельности устного переводчика;
3. Раскрыть прогностические возможности соотношения показателей продуктивности ключевых познавательных процессов переводчика на разных языках в оценке качества его речемыслительной деятельности;
4. Оценить значимость показателей продуктивности когнитивных процессов как предикторов качественной реализации процесса устного перевода.

Объект исследования – качество процесса устного перевода.

Предмет исследования – продуктивность когнитивных процессов как предпосылка качества устного перевода.

Гипотеза исследования: продуктивность когнитивных процессов в условиях пользования родным и иностранным языками может выступать предиктором качества устного перевода с иностранного языка на родной.

Научная новизна

Научная новизна и значимость работы заключаются, в том, что впервые эмпирическим путем была исследована специфика реализации когнитивных процессов в моделируемых условиях двуязычной речемыслительной деятельности устного переводчика. На основе теоретического анализа широкого ряда работ в области психологических, педагогических и лингвистических дисциплин выявлены наиболее значимые взаимосвязанные когнитивные процессы, способные прогнозировать качество устного перевода: 1) рабочая память; 2) мыслительные операции; 3) контроль внимания. Для диагностики первых двух познавательных процессов в условиях моделирования устнопереводческой деятельности были использованы модифицированные методики на основе аудиально-вербального материала на русском и английском языках. Контроль внимания, обеспечивающий переключаемость между

задачами, был диагностирован на модально-неспецифическом для условий перевода материале. Установлено, что высокие показатели продуктивности рабочей памяти и мыслительных операций испытуемых на аудиально-вербальном материале русского и английского языков не только свидетельствуют о степени сформированности речевых навыков и умений на каждом языке в отдельности, но также может рассматриваться как предиктор качественной реализации устного перевода. Показатели эффективности внимания имеют тесную взаимосвязь с качеством устного перевода, что убедительно свидетельствует о значимой роли модально-неспецифической регуляции в деятельности устного переводчика.

Положения, выносимые на защиту

1. Устный перевод, представляющий собой процесс единовременной обработки больших объемов информации, осуществляется в первую очередь благодаря функционированию трех ключевых компонентов когнитивной системы переводчика: 1) рабочей памяти, отвечающей за активацию, оперативное хранение и обновление информации; 2) мыслительных операций, определяющих связность и логичность процедур ее обработки; 3) внимания как исполнительного контроля и мониторинга всей текущей активности.

2. Адекватность методик диагностики рабочей памяти и операций мышления в контексте переводческой деятельности достигается при учете ее специфических характеристик: 1) использовании двух знаковых систем, одна из которых более тесно связана с образно-эмоциональной сферой переводчика; 2) аудиальной модальности поступающей информации; 3) однократности и необратимости ее обработки. Экспериментальные методики диагностики рабочей памяти и мыслительных операций, разработанные на двуязычном аудиально-вербальном материале, позволяют оценивать не только уровень сформированности речевых навыков на каждом из языков, но и степень готовности субъекта к коммуникативной деятельности, предполагающей пользование обеими знаковыми системами. Эффективность контроля внимания, отвечающего за распределение ограниченных ресурсов когнитивной системы, изучается на материале неспецифической для перевода (визуальной) модальности.

3. Степень приближения показателей продуктивности мнемических и мыслительных операций на родном языке к аналогичным показателям в условиях иноязычной речи свидетельствует о достаточно высоком уровне владения последней. Возможность осуществления речемыслительной деятельности на иностранном языке с минимальным обращением к системе родного языка является одной из базовых предпосылок овладения сложными формами речевой деятельности, предполагающими параллельное оперирование несколькими знаковыми системами.

4. В условиях устного перевода полнота и адекватность передачи смыслового содержания сообщения на другой язык зависят главным образом от продуктивности рабочей памяти и мыслительных операций, обеспечивающих оперативную обработку вербальной и невербальной информации. В наибольшей степени данные когнитивные процессы вовлечены в восприятие исходного сообщения, предъявляемого на иностранном языке. Роль исполнительного контроля внимания заключается в распределении единого ограниченного ресурса между релевантными задачами.

Личный вклад соискателя ученой степени

Основные положения и результаты, выносимые на защиту, получены соискателем лично и являются итогом его самостоятельной работы.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры психологии и ежегодных научных конференциях студентов и магистрантов МГЛУ (Минск, 2013, 2015), преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, 2016, 2017; 2018). Материалы диссертационного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях и семинарах: «Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку: традиции и инновации» (Брест, 13 апреля 2016 г.), «XIII Левитовские чтения» (Москва, 18-19 апреля 2018 г.).

Результаты исследования используются преподавателями и студентами в процессе подготовки курсовых и дипломных работ, в процессе чтения и проведения семинарских занятий по темам «Психология мышления», «Психология памяти», «Психология внимания» и «Психология речи» на кафедре психологии МГЛУ.

Модифицированная соискателем методика диагностики рабочей памяти и мышления в условиях оперирования аудиально-вербальной информацией внедрена в учебный процесс на кафедре психологии МГЛУ (имеется 1 акт о внедрении).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 12 научных работах, из которых 3 статьи в рецензируемых научных журналах в соответствии с п.18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 1,36 авторского листа), 2 статьи в сборниках научных статей, 1 статья в сборнике материалов научной конференции и 6 тезисов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, двух глав (в первой главе приведена проблемно-теоретическая база исследования; вторая глава посвящена выявлению взаимосвязи продуктивности когнитивных процессов и качества устного перевода), заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 166 страниц, в том числе 2 таблицы занимают 1 страницу, 10 рисунков занимают 5 страниц, 14 приложений занимают 22 страницы. Библиографический список содержит 369 источников (из них 216 на иностранном языке), включая собственные публикации соискателя (на 27 страницах).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Роль когнитивных процессов в деятельности устного переводчика» посвящена анализу теоретических основ феномена перевода с позиций лингвистического, психологического, психолингвистического и нейрокогнитивного подходов. Отражена степень актуальности и разработанности проблемы изучения когнитивных процессов в контексте переводческой деятельности. Глава состоит из трех разделов. В *первом разделе* анализируется и обобщается онтологический и понятийный статус перевода как специфической двуязычной речевой деятельности, направленной на удовлетворение внешней коммуникативной потребности. Подчеркивается фундаментальная роль профессии переводчика в истории развития человеческой цивилизации как средства обеспечения взаимодействия между разными народами и культурами. Рассматриваются основные классификации перевода (устный и письменный), основанные не только на модальности воспринимаемой и воспроизводимой информации), но и на ее содержательных и функциональных аспектах. В частности, устный перевод характеризуется однократностью предъявления целевой информации и временным лимитом на ее обработку, а в зависимости от степени слитности рецептивных и продуктивных речевых действий подразделяется на две разновидности: устный последовательный перевод и устный синхронный.

Во *втором разделе* приводится краткий обзор эволюции научно-философских представлений о проблеме перевода. Первые попытки теоретического осмысления данного феномена относятся лишь к середине XX века и опираются главным образом на методологию и понятийный аппарат философских, литературоведческих и лингвистических дисциплин. Текстцентрические сравнительно-описательные методы лингвистики позволили определить критерии равнозначности (эквивалентности) продукта перевода и текста оригинала, а также систематизировать приемы и техники ее

достижения (Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Я. Н. Рецкер, А. В. Федоров, J.– P. Vinay, J. Catford). Классическая лингвистическая парадигма была ориентирована на изучение перевода безотносительно к психологическим особенностям личности переводчика и протекания осуществляемого им реального речевого процесса. Развитие таких новых междисциплинарных направлений, как теория коммуникации, кибернетика, семиотика, когнитивная психология и нейрофизиология, с одной стороны, и растущая заинтересованность общества в распространении и оптимизации переводческой деятельности, с другой, привели к исследованию процессуальной стороны перевода. Результатом сотрудничества разных научных школ оказались дидактические и теоретические модели перевода, призванные объяснить специфику интеллектуальных операций переводчика, недоступных для непосредственного наблюдения. Таким образом, была обоснована несостоятельность линейной бинарной схемы, представляющей перевод как перекодирование сообщения из знаков исходного языка в систему знаков целевого языка на основе заранее установленных межъязыковых соответствий и алгоритмизированных операций. В качестве центрального звена переводческого процесса специалистами предлагается фаза смыслоизвлечения, понимаемая как переход от внешней вербальной стороны входящего сообщения, выраженного в речи на одном языке, к невербальному универсальному отражению действительности (M. Lederer, D. Seleskovitch). Согласно работам представителей советской, отечественной и зарубежной школ психологии речи и психолингвистики, данный этап может быть реализован в виде сжатой внутренней программы (А. А. Леонтьев), выраженной взаимодействием элементов и операций универсального предметно-схемного кода (Н. И. Жинкин), концепта (А. Г. Минченков, Р. И. Павленис) или динамическим комплексом образных, эмоциональных и знаковых компонентов (Н. Т. Ерчак). С точки зрения речемыслительных механизмов постулируется значительная степень схожести устного перевода с прочими одноязычными формами речевой деятельности (И. А. Зимняя), но вместе с тем в структуре устнопереводческого процесса выделяются и специфические компоненты, позволяющие минимизировать последствия темпоральных ограничений, особенно характерных для синхронного перевода (Б. А. Бенедиктов, В. И. Ермолович, Г. В. Чернов, А. Ф. Ширяев).

Когнитивный подход в переводоведении, представленный в основном зарубежными школами, сконцентрирован в первую очередь, на отличительных чертах самой функциональной организации устнопереводческого процесса (главным образом синхронного): особенностях хранения и обработки вербальной и невербальной информации (F. Daro, D. Gerver, V. Merser), аналитико-синтетических операциях при понимании и интерпретации

сообщения (S. Kalina, H. Krings), интеллектуальной нагрузке, обусловленной их одновременной реализацией (D. Gile, K. Seeber) и оперированием двумя знаковыми системами, одна из которых является доминирующей (D. Green). Данные многочисленных исследований, проводимых в рамках различных подходов, подтвердили недопустимость сведения процесса перевода как к простой сумме речевых действий на каждом языке в отдельности, так и к организации речи билингва в повседневной жизни. В связи с этим профессиональный устный перевод следует рассматривать как специальный вид деятельности, качественное выполнение которой зависит от соответствующих сформированных способностей. По мнению С. Л. Рубинштейна, любая специальная способность включает в себя два тесно связанных между собой компонента: 1) предметно-специфические *навыки и операции (операциональный компонент)*, приобретенные и автоматизированные за время учебной и практической деятельности; 2) т.н. ядро – *психические процессы*, обеспечивающие регуляцию и качество реализации специальных операций.

Третий раздел представляет собой анализ познавательных процессов, играющих первостепенную роль в качественной реализации профессиональных решений переводчика. К числу когнитивных процессов, наиболее существенным образом определяющих динамику протекания и результативность устнопереводческой деятельности, относятся *мыслительные операции*. Продуктивность операций анализа, синтеза и обобщения, а также производных от них операций классификации, абстрагирования и сравнения как основы общих умственных способностей (С. Л. Рубинштейн), определяет успешность установления логических отношений между вербальными единицами информации и экстралингвистическими данными. Другим ключевым компонентом познавательной системы переводчика, связанным с мышлением, является *рабочая память*, которую следует понимать как систему оперативного хранения, активации и обработки релевантной информации любой формы (Б. И. Величковский, A. Baddeley, N. Cowan). Основой функционирования всех познавательных механизмов является *контроль внимания*, отвечающий за регуляцию текущей деятельности (целеполагание, планирование, координацию и мониторинг), а также обновление релевантных задач и подавление иррелевантных (J. Diamond, S. Timarova). Перспективность когнитивного направления в переводоведении подтверждают исследования в области нейровизуализации, позволившие выявить особенности локализации зон вышеуказанных когнитивных процессов в устном переводе в сравнении с прочими видами монологической и билингвальной речевой активности (L. Babcock, A. Hervais-Adelman). Высокая продуктивность внимания обеспечивает переводчику эффективную переключаемость между различными задачами, что позволяет практически одновременно оперировать как

вербальными элементами двух знаковых систем, так и невербальными формами отражения реальности в виде семантических схем, концептов и образов. В связи с тем, что качество реализации специальных операций в устном переводе, очевидно, обуславливается функционированием мнемических, мыслительных и attentionных процессов актуальным становится вопрос о роли показателей развития последних в прогнозировании успешности деятельности переводчика и оценке качества ее конечного продукта. Последние десятилетия в ряде эмпирических исследований предпринимались попытки выявления взаимосвязи между уровнем переводческой компетенции, качественно-количественными характеристиками самого перевода и успешностью выполнения различных заданий на оценку продуктивности отдельных когнитивных процессов (B. Köpcke, V. Padilla, S. Stavrakaki). Однако, как отмечает М. Шлезингер, большинство таких исследований обладают малой валидностью и неспособны раскрыть прогностический потенциал изучения когнитивных процессов в контексте устного перевода ввиду недостаточного учета особенностей последнего и неоднородности выборки испытуемых. Анализ мирового опыта изучения проблематики привел нас к представлению о том, что решением могла бы стать диагностика продуктивности вышеперечисленных когнитивных процессов («ядерного компонента» по С. Л. Рубинштейну), учитывающая специфику условий и содержания операционального компонента, обеспечиваемого этими процессами, т.е. непосредственной реализации процесса перевода. К его особенностям следует отнести: 1) использование двух знаковых систем, одна из которых является доминирующей в образно-эмоциональной сфере переводчика; 2) аудиальную модальность предъявляемой информации; 3) однократность ее предъявления и отсутствие возможности последующей самокоррекции.

Во второй главе «Экспериментальное исследование взаимосвязи продуктивности когнитивных процессов и качества устного перевода» приводятся описание организационной схемы исследования, обоснование используемых методов и методик сбора и анализа данных, обсуждение полученных результатов. В *первом разделе* второй главы описывается методологическая основа и организация экспериментального исследования. Методологической базой исследования является системно-деятельностный подход к изучению психических свойств и процессов (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев), в частности закономерностей обработки информации в условиях речемыслительной деятельности на родном и иностранном языках (Б. А. Бенедиктов, Н. Т. Ерчак, Н. И. Жинкин, И. А. Зимняя), а также труды советских и зарубежных переводоведов (В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Г. В. Чернов, D. Gile, S. Kalina, B. Moser, D. Seleskovitch).

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач был проведен лабораторный эксперимент, предусматривающий моделирование процесса устного перевода, сопоставление относительных показателей качества его реализации (зависимой переменной) с показателями продуктивности рабочей памяти, мыслительных операций и контроля внимания (независимыми переменными). Эксперимент состоял из следующих этапов: 1) устного последовательного перевода с английского языка на русский; 2) диагностики рабочей памяти и мыслительных операций на материале русского языка; 3) диагностики рабочей памяти и мыслительных операций на материале английского языка; 4) оценки исполнительного контроля внимания. После каждого этапа эксперимента испытуемые отвечали на ряд вопросов в форме беседы-интервью с целью выявления возникших при выполнении экспериментальных заданий затруднений и особенностей их разрешения.

В эксперименте приняли участие студенты второго и четвертого курсов МГЛУ в возрасте от 18 до 22 лет, успешно овладевающие английским как первым иностранным языком в соответствии с программами специальностей «Современные иностранные языки (преподавание)» и «Современные иностранные языки (перевод)». В качестве группы, перевод которой предварительно рассматривался как эталон, были привлечены профессиональные переводчики и преподаватели английского языка в возрасте от 23 до 27 лет, окончившие языковой ВУЗ по тем же специальностям. Общий объем выборки составил 62 человека. Для участия в исследовании были отобраны исключительно те студенты, которые демонстрируют высокую успеваемость по дисциплинам, связанным с овладением английским языком (средний балл не ниже 8), и имеют положительные экспертные оценки преподавателей. Эксперимент проводился в лаборатории психологии речи МГЛУ с каждым испытуемым индивидуально. Длительность опытов варьировалась от полутора до двух часов. Все речевые реакции испытуемых записывались на компьютер для последующего качественно-количественного и статистического анализа. Статистический анализ эмпирических данных проводился с помощью t-критерия Стьюдента, непараметрического критерия Манна-Уитни, коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) и линейной регрессионной модели в статистическом пакете SPSS 17.

На первом этапе участники эксперимента без подготовки переводили на слух зачитанный носителем текст «Endangered species» с английского языка на русский в последовательном режиме и без ведения переводческой скорописи. Языковое направление перевода было выбрано в силу его частотности в реальной переводческой практике и относительной легкости в воспроизведении целевого текста. Аудиозапись текста состояла из 64-ех речевых отрезков, каждый из которых представлял одну фразу длительностью звучания от 3 до 9

секунд. После каждого речевого отрезка следовала идентичная ему по длительности пауза. Перед участниками исследования стояла задача во время паузы как можно полнее передать смысл текущего фрагмента оригинального текста на русский язык и успеть воспринять следующий речевой отрезок, сохраняя при этом общую смысловую целостность всего текста. Переводимый текст был посвящен экологической проблематике (вымиранию видов) и по своей лексико-грамматической и семантической сложности в целом соответствовал уровню знаний и подготовки испытуемых-второкурсников. Содержащиеся в тексте отдельные лексические единицы, относящиеся к экологической тематике и, следовательно, потенциально неизвестные участникам эксперимента, побуждали их к эвристическому поиску, с опорой на контекст и общий информационный багаж (D. Seleskovitch). Критерием качества перевода, осуществленного испытуемыми, выступила степень его соответствия переводу-эталону с точки зрения полноты, цельности и адекватности передачи смыслового содержания исходного текста. В качестве перевода-эталона рассматривался вариант перевода, выполненного испытуемыми эталонной группы и впоследствии ими же проанализированного и отредактированного. Для оптимизации дальнейшей статистической обработки и интерпретации данных показатели качества перевода были представлены в числовых значениях. За полный и адекватный перевод каждого речевого фрагмента присваивался 1 балл. Условно адекватная передача его смысла с незначительными пропусками и ошибками в языковой форме оценивалась в полбалла. За перевод фрагмента с нарушением смысла и логики высказывания, так же как и за пропуск фрагмента, балл не присваивался. Качество устного перевода рассматривалось как процентное соотношение суммы баллов за перевод всех фрагментов и перевода-эталона, соответствующего 64 баллам (100%).

В целях диагностики рабочей памяти и мыслительных операций на следующих двух этапах эксперимента были использованы методики на основе аудиально-вербального материала. Различие между этапами заключалось в языке предъявления: на одном этапе стимульный материал предъявлялся на русском языке, на другом – на английском. Переход к каждому новому стимулу на всех этапах произвольно контролировался посредством нажатия клавиши самим испытуемым. Ориентиром при разработке вербальных методик диагностики мыслительных операций обобщения, сравнения, абстрагирования и классификации на русском и английском языках послужили визуальные методики «Сложные аналогии» (Э. А. Коробкова), «Исключение лишнего» (Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн). В методике на исключение лишнего задача испытуемого состояла в том, чтобы после восприятия каждого из 20 словесных рядов длительностью 5 или 6 слов назвать вслух то слово, которое по какому-либо логико-семантическому признаку отличается от остальных и

представляется «лишним». В методике на установление и сопоставление логических связей между понятиями испытуемым последовательно предъявлялось 60 пар понятий, связанных между собой сложными логическими отношениями («предмет–действие», «причина–следствие»). Испытуемым следовало про себя определить тип логической связи в контрольной паре и перейти к следующим парам. Во всех последующих парах испытуемые также определяли связь между понятиями и соотносили ее со связью, установленной в прозвучавшей ранее контрольной паре. В случае обнаружения/необнаружения сходства логических отношений контрольной и текущей пар испытуемый произносил вслух «да» («yes» в английском варианте) или «нет» («no») и затем переходил к следующей паре. Показателем продуктивности операций мышления служило количество правильно выбранных/оцененных элементов (в %).

Основанием для создания методики диагностики вербальной рабочей памяти послужили тесты на «оперативный объем» хранения и обработки информации (M. Daneman, G. Waters) для разных форм речевой деятельности. Модифицированная нами методика состояла из не связанных между собой предложений, предъявляемых блоками от двух до пяти предложений. После прослушивания каждого предложения испытуемый оценивал его истинность/ложность, произнося вслух «верно» или «неверно» («true»/«false») и сразу же переходил нажатием клавиши к следующей фразе. Параллельной задачей испытуемого являлось запоминание конечного слова каждого воспринимаемого на слух предложения. После звукового сообщения о завершении блока предложений участник эксперимента должен был вслух составить собственную семантически адекватную фразу с каждым из запомненных конечных слов и перейти к следующему блоку. Продуктивность рабочей памяти определялась по среднему арифметическому значению трех числовых показателей: 1) процента фраз, правильно оцененных с точки зрения истинности/ложности; 2) процента воспроизведенных конечных слов в составе предложений и 3) количества предложений в последнем блоке, где были воспроизведены все конечные слова. В предложенном нами методе обработки данных, таким образом, учитывался не только объем оперативного запоминания (как это традиционно принято в классических методиках оценки рабочей памяти), но и эффективность выполнения всех стадий обработки информации, что соответствует целям и структуре речемыслительной деятельности устного переводчика.

В качестве методики диагностики переключаемости и гибкости внимания использовался компьютерный вариант невербального «Висконсинского теста сортировки карточек» (E. Berg, H. Nelson). На экране компьютера испытуемому предъявлялись 4 ключевые карты, различающиеся между собой по таким параметрам, как цвет, форма и количество фигур, а также колода из произвольно

составленных карт, имеющих те же параметры, что и ключевые. Задача испытуемого заключалась в том, чтобы соотнести каждую новую карту колоды с одной из четырех ключевых карт согласно одному из критериев путем нажатия клавиши мыши. Информация о правильности/неправильности выбора моментально отображалась на экране монитора сообщением «Correct»/«Incorrect» соответственно. Опираясь на эту обратную связь, испытуемый должен был максимально быстро уловить текущий истинный критерий сортировки. Главными относительными показателями продуктивности внимания по тесту служили общее количество ошибочных сортировок («неправильных ответов»), количество «персеверативных ошибок» – неправильных сортировок из-за неспособности переключиться на новый сортировочный критерий, а также процент «концептуальных ответов» – корректных ответов, следующих три и более раза подряд, отражающих степень понимания текущего правила сортировки.

Во *втором разделе* второй главы определяются качественные и количественные показатели качества устного перевода, а также закономерности и сравнительная результативность выполнения методик диагностики рабочей памяти, операций мышления на русском и английском языках. Основываясь на идее, что инвариантом перевода является его содержание и логико-семантическая целостность (Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер), в качестве критерия успешности его выполнения нами рассматривались полнота и адекватность смысловой передачи в процентном сравнении с эталоном. К случаям неадекватной передачи смысла были отнесены как иррелевантная интерпретация лексико-грамматических единиц и структур, приводящая к искажению смысла текущего речевого отрезка (фразы), так и случаи добавления собственной избыточной информации, противоречащей содержанию оригинала. Качественный анализ типичных смысловых несоответствий позволил выявить ряд закономерностей, присущих многим испытуемым-студентам: буквализм и семантическая калька из-за недостаточного уровня владения лексическим материалом на иностранном языке *acid rains* ‘асидные дожди’ вместо ‘кислотные дожди’), искажение вследствие неадекватной ассоциативной связи (*works of art* ‘арт-объекты’ вместо ‘предметы искусства’), использование первого наиболее употребительного значения слова без учета контекста (*natural competition* ‘натуральное соревнование’ вместо ‘естественная конкуренция’) и т. д. Подобные неточности можно объяснить либо отсутствием соответствующих адекватных лексических единиц в долговременной памяти, либо неспособностью их сличения с поступающей информацией в рабочей памяти в условиях лимита времени и однократности восприятия.

В соответствии с количественными показателями качества устного перевода испытуемые-студенты были разделены три группы: наиболее

успешные (77,86 % – 90,27 %), успешные (65,1 %–77,86 %) и менее успешные (52,34 % – 65,1 %). В состав первых двух групп вошли преимущественно студенты четвертого курса, что отражает их больший по сравнению со второкурсниками лингвокоммуникативный опыт. Эталонная группа и все три группы испытуемых-студентов имели по качеству устного перевода статистически значимые различия (критерий Манна–Уитни, $p < 0,05$).

В русле идеи Б. А. Бенедиктова о сближении темпа речи на родном языке и иноязычной речи как свидетельства сформированности последней нами были рассмотрены соотношения показателей продуктивности познавательных процессов на материале родного и иностранного языков. Значимые корреляции коэффициентов сближения (КС) и качества устного перевода были установлены лишь по методикам диагностики рабочей памяти ($r_s = 0,39$ при $p < 0,01$) и операции обобщения ($r_s = 0,4$ при $p < 0,01$). Кроме того, средние групповые показатели КС коррелируемых методик оказались достаточно высокими для всех групп и составили диапазон 0,88–0,99 без статистически значимых межгрупповых различий (критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

В *третьем разделе* второй главы произведены анализ и интерпретация взаимосвязи качества устного перевода и продуктивности рабочей памяти, мыслительных операций (в методиках на обоих языках) и контроля внимания. Наиболее значимыми критериями продуктивности познавательных процессов применительно к устному переводу с английского языка на русский выступили показатели выполнения методики диагностики рабочей памяти. Важно отметить, что взаимосвязь качества перевода и продуктивности рабочей памяти на английском языке оказалась несколько выше ($r_s = 0,71$ при $p < 0,01$), чем аналогичные показатели выполнения методики на русском языке ($r_s = 0,6$ при $p < 0,01$). Идентичная тенденция была обнаружена и при анализе показателей другого когнитивного процесса: корреляция между качеством устного перевода и продуктивностью мыслительных операций обобщения ($r_s = 0,56$ при $p < 0,01$), а также установления и сравнения логических связей ($r_s = 0,29$ при $p < 0,05$) оказалась значительно достовернее на английском языке, чем на русском. Этот факт можно объяснить тем, что при переводе с иностранного языка на родной этап понимания входящей информации на неродном языке в целом требует большей когнитивной нагрузки (D. Gile). Относительно невысокую положительную взаимосвязь качества устного перевода и операций сравнения логических связей можно объяснить особенностями примененной методики диагностики, которая носила достаточно «изолированный» характер, не учитывающий многозадачность деятельности переводчика и сопряженную с ней высокую когнитивную нагрузку. Кроме того, успешность операций обработки лексических единиц на английском языке и нахождения их семантических взаимосвязей (Л. В. Маришук), детерминировалась степенью их упроченности в

долговременной памяти, что соответствует определенному уровню сформированности навыков иноязычной речемыслительной деятельности необходимых для перевода.

Согласно опросам испытуемых, в процессе восприятия аудиотекста для перевода у них возникали целостные зрительные образы, сравнимые, например, с видеосюжетами по соответствующей проблемной теме (экология). Можно утверждать, что в переводческих решениях большинства успешных участников исследования доминировал не пословный поиск и подбор эквивалентов, а репрезентация выраженной в каждом речевом фрагменте мысли. Предположительно, это обусловлено достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, обеспечивающим адекватное понимание смысла фразы без использования структур родного языка. Свернутое мысленное образование, состоящее при условии беспереводного владения иностранным языком в преимущественно из образов и эмоций (Н. Т. Ерчак, Е. С. Краус), приобретало свою форму на русском языке, как правило, практически сразу после окончания звучания исходного фрагмента. Этот факт указывает на то, что более качественный перевод достигается при использовании «нисходящего» типа обработки информации (Т. А. Фесенко), ориентированного на общий смысл и контекст высказывания с опорой на экстралингвистические знания.

Активное использование невербальных компонентов также было свойственно испытуемым на этапах исследования, связанных с диагностикой когнитивных процессов. В методиках диагностики мыслительных операций (обобщение и сравнение логических связей) и рабочей памяти с англоязычным вербальным материалом, по свидетельствам испытуемых, внутренний перевод на русский язык применялся лишь в единичных случаях. К ним относятся моменты затруднения, возникающие при понимании связей между отдельными абстрактными словами, в меньшей степени привязанных к визуальным образам (А. Раivio). В процессе понимания фраз и их оценки по критерию истинности/ложности участники эксперимента формировали репрезентации преимущественно в виде зрительных образов, что в дальнейшем позволило удерживать конечные слова в виде цельной ассоциативной цепочки. Некоторые испытуемые прибегали к понятийной группировке конечных слов, что обеспечило высокую продуктивность в заданиях на рабочую память. Примечательно, что эти же испытуемые по результатам выполнения устного перевода входят в группу наиболее успешных.

Важную роль контроля внимания в устнопереводческом процессе подтверждает достоверная взаимосвязь качества устного перевода и трех основных показателей выполнения теста на сортировку карточек (ВТСК) – процента ошибок ($r_s = -0,38$ при $p < 0,01$), процента персеверативных ошибок ($r_s = -0,31$ при $p < 0,05$) и процента ответов концептуального уровня ($r_s = 0,41$ при

$p < 0,01$). Достоверная связь общего процента неправильных ответов ($r_s = -0,34$ при $p < 0,01$) и правильных концептуальных ответов ($r_s = 0,38$ при $p < 0,01$) также обнаруживается в отношении среднего показателя продуктивности рабочей памяти на обоих языках. Выявленные взаимосвязи показателей, полученных на материале различной модальности, свидетельствуют о том, что качество реализации таких функций внимания, как селекция, фокусировка и переключение обеспечивается общим предметно-неспецифическим механизмом регуляции и контроля деятельности (исполнительным компонентом), отвечающего, по всей видимости, за перераспределение единого ограниченного когнитивного ресурса (D. Kahneman). Думается, что высокий уровень развития функций контроля и распределения когнитивных ресурсов как фактор, тесно связанный с рабочей памятью (P. McCabe), может определенно рассматриваться и как предпосылка успешности обучения и решения проблемных задач (I. Korovik), в том числе осуществления устного перевода. Положение подтверждается данными нейрокогнитивных исследований, демонстрирующими высокую степень активации во время устного перевода префронтальных зон мозговой коры, не специализирующихся в обработке языковой информации, а отвечающих за организацию и контроль целенаправленного поведения функциями памяти и внимания (Elmer et al.).

Значение речемышлительных операций на английском языке как знаковой системы входящей информации при понимании на слух и сформированности переключения внимания между интеллектуальными задачами суммарно подтверждается статистически достоверной регрессионной моделью ($F_{3,58} = 25,08$ при $p < 0,001$), которая объясняет 57 % дисперсии качества устного перевода ($R^2 = 0,57$). В модель были включены следующие предикторы: продуктивность рабочей памяти на английском языке ($\beta = 0,44$; $p < 0,01$), продуктивность операций обобщения на английском языке ($\beta = 0,33$; $p < 0,01$) и процент ответов концептуального уровня в ВТСК ($\beta = 0,21$; $p < 0,05$). Соответствующие значимые межгрупповые различия по средним значениям всех трех когнитивных показателей подтверждаются статистической достоверностью большинства попарных межгрупповых сравнений по критерию Манна–Уитни ($p < 0,05$).

Владение иностранным языком на уровне, позволяющем оперировать вербальным стимульным материалом применяемых в исследовании методик, оказывается недостаточным условием для эффективного осуществления сложных видов речемышлительной деятельности, связанных с использованием нескольких знаковых систем. Иными словами, оптимальные уровни эрудированности и сформированности навыков пользования двумя языками (как правило, родным и первым иностранным) не могут служить гарантией успешной профессиональной деятельности в качестве устного переводчика, особенно в

условиях синхронного перевода. Профессиональная подготовка переводчика заключается не только в формировании и совершенствовании специальных переводческих операций (стратегий, приемов и т.д.), но также и в развитии когнитивных процессов, обеспечивающих своевременную реализацию ранее усвоенных знаний и навыков. Рабочая память и мыслительные операции, содержательная сторона которых, по всей видимости, носит предметно-специфический характер (A. Baddeley) и модально-неспецифические механизмы контроля внимания, отвечающие за общую координацию деятельности, являются ключевыми компонентами когнитивной системы переводчика. Высокая продуктивность этих когнитивных процессов не только предполагает должное качество реализации устнопереводческой деятельности, но и предопределяет динамику дальнейшего развития и совершенствования переводческих навыков и, следовательно, может рассматриваться как особая категория профессионально значимых индивидуально-психологических свойств личности переводчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Адекватный устный перевод не сводится к автоматизированному перекодированию сообщения из одной системы знаков в другую, а предполагает формирование смысла высказывания для его последующего выражения через доступные средства чужой лингвокультуры с учетом коммуникативных и контекстуально-ситуативных параметров. Специфика условий устного последовательного перевода, выражающаяся в однократности восприятия информации на слух и необходимости ее быстрой переработки, предполагает высокую нагрузку на когнитивную систему переводчика. Ее наиболее значимыми компонентами являются: рабочая память, мыслительные операции и контроль внимания, активная интеракция которых обеспечивает качество реализации переводческих действий. Продуктивность всех мыслительных операций, направленных на извлечение смыслового содержания высказывания и его кодирование на язык перевода, зависит от функционирования механизмов рабочей памяти, непосредственно осуществляющих интеграцию новых поступающих данных и ранее усвоенной информации. Координация речемыслительных действий переводчика поддерживается исполнительным контролем внимания, отвечающим, за такие высокоуровневые функции, как целеполагание, планирование и мониторинг всей познавательной активности [1; 4; 5; 7; 8; 10; 12].

2. В контексте речемыслительной деятельности устного переводчика целесообразным средством диагностики рабочей памяти и операций мышления представляются методики с использованием предъявляемого в слуховой модальности речевого материала на языках, задействованных в переводе, –

английском и русском. Моделируемые в экспериментальной методике attentionно-мнемический и аналитико-синтетический аспекты реального процесса перевода предполагают необходимость переключения между различными стимулами в виде слов и предложений на русском и английском языках, их перевод на логико-смысловый уровень (невербальную репрезентацию), удержание в памяти и последующее воспроизведение в составе нового предложения. Для измерения эффективности исполнительного контроля внимания, отвечающего за распределение ограниченных недифференцированных ресурсов когнитивной системы, подходит методика со стимульным материалом неспецифической для перевода визуальной модальности [2; 3; 6; 9; 11].

3. Участники исследования продемонстрировали высокую степень приближения показателей продуктивности мнемических и мыслительных операций на материале иностранного языка к аналогичным показателям на родном языке, что свидетельствует о достаточно высоком уровне сформированности навыков и умений иноязычной речи. Такой уровень позволяет осуществлять требуемые речемыслительные операции на иностранном языке при минимальном обращении к внутреннему переводу как способу выражения мысли путем ее предварительного формулирования средствами доминирующей системы родного (первого) языка. Наблюдаемое явление может рассматриваться как одна из базовых предпосылок для овладения сложными формами и видами речевой деятельности, предполагающими параллельное использование нескольких знаковых систем [3; 4; 5; 6; 10].

4. Полнота, цельность и адекватность передачи исходной информации в устном переводе зависят от степени продуктивности рабочей памяти и мыслительных операций переводчика. Наиболее значимым прогностическим потенциалом в оценке его речемыслительной деятельности обладает диагностика продуктивности рабочей памяти как когнитивной подсистемы, обеспечивающей интегрированную обработку мультимодальной информации. Качество устного перевода статистически значимо коррелировало с показателями продуктивности рабочей памяти как на английском языке ($r_s=0,71$ при $p < 0,01$), так и на русском ($r_s=0,6$ при $p < 0,01$). Корреляция между качеством устного перевода и продуктивностью операции обобщения на английском языке оказалась значимой ($r_s=0,56$ при $p < 0,01$) при недостаточно значимой взаимосвязи с показателями методики на русском языке. Более сильная взаимосвязь качества устного перевода с продуктивностью когнитивных процессов на иностранном (английском) языке указывает на приоритетную значимость этапа понимания входящего сообщения, предъявляемого на языке, менее упроченном в образно-эмоциональной сфере по сравнению с родным. Достаточно тесные взаимосвязи между качеством устного перевода и показателями контроля внимания ($r_s=0,38 - 0,41$ при $p < 0,01$) свидетельствуют о важной роли модально-неспецифических attentionных механизмов, отвечающих за координацию всей

целенаправленной активности переводчика. Корреляция этих же показателей с продуктивностью рабочей памяти ($r_s=0,34 - 0,38$ при $p<0,01$) подтверждает представление о функциональном и структурном единстве системы обработки информации, использующей общий ограниченный ресурс. Первостепенное значение рабочей памяти, операции обобщения и гибкости контроля внимания в реализации процесса устного перевода подтверждается статистически достоверной регрессионной моделью ($F_{3,58}=25,08$ при $p<0,001$), которая объясняет 57 % дисперсии качества устного перевода ($R^2=0,57$) [2; 3; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в процессе обучения иностранным языкам, подготовки устных переводчиков и специалистов в области межкультурной коммуникации. Понимание сущности речемыслительной деятельности на родном и иностранном языках в целом и процесса устного перевода в частности позволяет расширить и обогатить содержание программ подготовки научно-педагогических кадров в области лингвистики и психологии. Материалы исследования могут быть применены при разработке лекций, курсов повышения квалификации, семинаров, круглых столов, посвященных проблематике познавательных процессов и многоязычной коммуникации. Использованные в исследовании методики диагностики рабочей памяти и мыслительных операций на иноязычном материале позволяют не только выявить степень сформированности соответствующих речевых навыков и умений, но и прогнозировать готовность будущего специалиста к осуществлению учебной и профессиональной деятельности, предполагающей параллельное оперирование несколькими знаковыми системами. Разработанные методики внедрены в учебный процесс на кафедре психологии МГЛУ (имеется 1 акт о внедрении).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Савчук, А. В. Психологические проблемы процесса устного перевода / А. В. Савчук // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2016.– № 1 (29). – С. 59 – 64.

2. Савчук, А. В. Проблема исследования исполнительных функций устных переводчиков / А. В. Савчук // Мир науки, культуры, образования.– 2018.– №6 (73). – С. 584 – 585.

3. Савчук, А. В. Роль памяти и внимания в процессе устного перевода / А. В. Савчук // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2018.– № 2 (34). – С. 53–61.

Статьи в других научных изданиях

4. Савчук, А. В. Психологические особенности устного перевода в условиях оперирования двумя иностранными языками / А. В. Савчук // Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку: традиции и инновации : сб. науч. ст. / Брест. гос. техн. ун-т ; науч. ред. В. И. Рахуба. – Брест, 2016. – С. 47–50.

5. Савчук, А. В. Перспективы исследования когнитивных функций устных переводчиков / А. В. Савчук // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : междунар. сб. науч. ст. – Н. Новгород : Бюро переводов «Альба», 2018. – Вып.8. – С. 194–197.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

6. Савчук, А. В. Психолингвистические особенности взаимодействия первого и второго иностранных языков [Электронный ресурс] / А. В. Савчук // Актуальные проблемы психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. «XIII Левитовские чтения», М., 18 – 19 апр. 2018 г. : в 2 т. / Моск. гос. област. ун-т; редкол.: Т. Н. Мельников и др.; отв. ред. М. Б. Зацепина. – М. : «Перспектива», 2018. – Т. 2. – С. 451– 455. – Режим доступа: <https://goo.gl/5PDQoV>. – Дата доступа: 24.08.2018.

Тезисы

7. Савчук, А. В. Взаимовлияние знаковых систем в процессе перевода / А. В. Савчук // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 24–25 апреля 2013 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.].– Минск, 2013. – Ч.1. – С. 54–55.

8. Савчук, А. В. Особенности переводческой деятельности в условиях оперирования несколькими знаковыми системами / А. В. Савчук // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 23 – 24 апреля 2015 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.].– Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 57–58.

9. Савчук, А. В. Некоторые особенности функционирования памяти в условиях устного перевода / А. В. Савчук // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19 – 20 апреля

2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.].– Минск, 2016. – Ч. 1. – С.65 – 67.

10. Савчук, А. В. Современные исследования в области психологии устного перевода / А. В. Савчук // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 5 – 6 мая 2017 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.].– Минск, 2017. – Ч. 1. – С. 57 –59.

11. Савчук, А. В. Роль копинг-стратегий в реализации речемыслительных процессов учащихся / А. В. Савчук // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19 – 20 апреля 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.].– Минск, 2018. – Ч. 1.– С. 63 – 65.

12. Савчук, А. В. Специфика обработки информации в процессе устного последовательного перевода / А. В. Савчук // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18 – 19 апреля 2019 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.].– Минск, 2019. – Ч. 1.– С. 57 – 60.

РЕЗЮМЕ

Савчук Антон Валерьевич

ПРОДУКТИВНОСТЬ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ПРЕДИКТОР КАЧЕСТВА УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: устный перевод, речемыслительная деятельность, когнитивный процесс, обработка информации, рабочая память, контроль внимания, мыслительные операции

Цель работы: оценить взаимосвязь продуктивности когнитивных процессов и качества устного перевода

Методы исследования и использованная аппаратура: лабораторный эксперимент, интервью-беседа, анкетирование, сравнительно-сопоставительный и математико-статистический анализ результатов, метод логического анализа данных и их интерпретация.

Полученные результаты и их новизна. Впервые экспериментально изучена взаимосвязь качественно-количественных характеристик устного перевода и относительных показателей продуктивности памяти, мыслительных операций в условиях оперирования вербальным (двуязычным) материалом и контроля внимания на невербальном материале. Установлено, что наибольшим потенциалом в прогнозировании качества устного перевода обладают показатели продуктивности рабочей памяти и операций обобщения на родном и иностранном языках. Это свидетельствует не только о высокой степени сформированности навыков иноязычной речи, но также и о готовности к сложным формам коммуникации, предполагающим параллельное использование родного и иностранного языков. Выявлена взаимосвязь качества устного перевода и показателей контроля внимания на невербальном материале, что подтверждает значимость предметно-неспецифических механизмов переключения между задачами в процессе обработки информации переводчиком. Выявление путей диагностики и оценки рабочей памяти, операции обобщения и исполнительного контроля внимания как ключевых взаимосвязанных компонентов познавательной сферы переводчика позволяет расширить представление о речемыслительной деятельности на родном и иностранном языках.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании практических и теоретических гуманитарных дисциплин, связанных с проблематикой речи, языка и мышления. Предложенная экспериментальная методика диагностики когнитивных процессов на материале родного и иностранного языков может быть учтена при разработке упражнений по совершенствованию навыков устного перевода и иноязычной речи в целом.

Область применения результатов исследования. Методика преподавания иностранного языка, психология речи и познавательных процессов, психолингвистика, теория и практика перевода.

РЭЗЮМЭ

Саўчук Антон Валер'евіч

ПРАДУКТЫЎНАСЦЬ КАГНІТЫЎНЫХ ПРАЦЭСАЎ ЯК ПРЭДЫКТАР
ЯКАСЦІ ВУСНАГА ПЕРАКЛАДУ

Ключавыя словы: вусны пераклад, маўленча-мысліцельная дзейнасць, кагнітыўны працэс, апрацоўка інфармацыі, працоўная памяць, выканаўчы кантроль, разумовыя аперацыі

Мэта працы: ацаніць узаемасувязь прадукцыйнасці кагнітыўных працэсаў і якасці вуснага перакладу

Метады даследавання і скарыстаная апаратура: лабараторны эксперымент, інтэрв'ю, анкетаванне, параўнальна-супастаўляльны і матэматыка-статыстычны аналіз вынікаў, метады лагічнага аналізу дадзеных і іх інтэрпрэтацыя.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню эксперыментальна вивучана ўзаемасувязь якасна-колькасных характарыстык вуснага перакладу і адносных паказчыкаў прадукцыйнасці памяці, разумовых аперацый ва ўмовах аперавання вербальным (двухмоўным) матэрыялам і кантролю ўвагі на невербальным матэрыяле. Устаноўлена, што найвялікшы патэнцыял у прагнаванні якасці вуснага перакладу маюць паказчыкі прадукцыйнасці рабочай памяці і аперацый абагульнення на роднай і замежнай мовах. Гэта сведчыць не толькі аб высокай ступені сфармавання навыкаў іншамоўнай гаворкі, але таксама аб гатоўнасці да складаных формаў камунікацыі, якія прадугледжваюць паралельнае карыстанне роднай і замежнай мовамі. Выяўлена ўзаемасувязь якасці вуснага перакладу і паказчыкаў кантролю ўвагі на невербальным матэрыяле, што пацвярджае значнасць прадметна-неспэцыфічных механізмаў пераключэння паміж задачами ў працэсе апрацоўкі інфармацыі перакладчыкам. Вызначэнне працоўнай памяці, аперацыі абагульнення і выканаўчага кантролю ўвагі ў якасці ключавых узаемазвязаных кампанентаў пазнавальнай сферы перакладчыка, а таксама вызначэнне шляхоў іх дыягностыкі дазваляе пашырыць уяўленне аб маўленчай дзейнасці на роднай і замежнай мовах.

Рэкамендацыі па выкарыстанню вынікаў даследавання: Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні практычных і тэарэтычных гуманітарных дысцыплін, звязаных з праблематыкай прамовы, мовы і мыслення. Прапанаваная эксперыментальная метадыка дыягностыкі кагнітыўных працэсаў на матэрыяле роднай і замежнай моў можа быць улічана пры распрацоўцы практыкаванняў па ўдасканаленні навыкаў вуснага перакладу і іншамоўнай мовы ў цэлым.

Галіна прымянення вынікаў даследавання. Метадыка выкладання замежнай мовы, псіхалогія маўлення і пазнавальных працэсаў, псіхалінгвістыка, тэорыя і практыка перакладу.

SUMMARY

Sautchuk Anton Valerievich

PRODUCTIVITY OF COGNITIVE PROCESSES AS PREDICTOR OF INTERPRETING QUALITY

Key words: interpretation, speech-thinking activity, cognitive process, information processing, working memory, executive control, mental operations

The purpose of the thesis is to assess the relationship between cognitive processes productivity and interpreting quality

Research methods and equipment used: laboratory experiment, interview, questionnaire, comparative and mathematical-statistical analysis of the results, method of logical data analysis and their interpretation.

The results obtained and their novelty. For the first time, the interrelation between interpreting qualitative-quantitative characteristics and the relative indicators of working memory, attention and mental operation productivity during verbal (bilingual) and non-verbal information processing has been experimentally studied. It was identified that the indicators of working memory performance in native and foreign language have the greatest potential in predicting of the interpreting quality. This reflects not only the high level of speech skills in foreign language but also the readiness for complex forms of communication which involve the parallel use of native and foreign language. Relationship between interpreting quality and the indicators of attentional control has been found which confirms the significance of the domain general mechanism of task-switching during interpreter's information processing. Consideration of the working memory, operation of generalization and attentional control as the most important components of the interpreter's cognitive sphere and the ways of their assessment contributes to a broader understanding of speech activity in native and foreign language.

Recommendations for use. The results of the study can be used in the teaching of practical and theoretical humanities related to the problems of speech, language and thinking. The proposed experimental method for diagnosing cognitive processes with native and foreign languages material can be incorporated in the development of exercises which will help to improve the interpreting skills and foreign language speech skills in general.

Sphere of application. Foreign language teaching, psychology of speech and cognitive processes, psycholinguistics, translation and interpreting studies.